

По мере приближения Ночи Луны рестораны и магазины по всему городу начали украшать свои фасады, а некоторые даже наняли плотников и каменщиков для ремонта. В округе Синьянь был обычай зажигать фонари во время праздника Середины Осени, поэтому в последнее время на улицах начали продавать бамбуковые фонари в форме дыни, фруктов, рыб, насекомых, лунных кроликов, птиц и животных, самых ярких цветов и с изысканным исполнением. Даже Юй Цзинь Нянь захотел купить один, когда увидел.

Хотя на самом деле он прожил почти три десятка лет, но взлеты и падения Да Ся – все было для него в новинку, все, что он видел, вызывало у него любопытство. Он полагался на свое юношеское тело, поэтому неизбежно проявлял многие черты, характерные детям.

Был почти полдень, и он улегся на прилавок, глядя на тетушку, которая продавала фонари на противоположной стороне. У тетушки была темная кожа с красными пятнами от загара. Торговала она с энтузиазмом и так быстро натягивала фонари на бамбуковые основания, что Юй Цзинь Нянь не мог отвести взгляд от ее ловких рук.

- Если хочешь, купи, - внезапно у его уха раздался низкий голос.

Юй Цзинь Нянь резко повернул голову и увидел, что рядом с ним стоит еще один человек. Он решительно фыркнул:

- У меня в семье много бездельников, где же взять деньги, чтобы купить фонарь? - но он все еще не хотел отводить взгляд от тетки по другую сторону дороги, которая только что подвесила фонарь в виде лунного кролика.

- Я не бездельник. Я только что почистил корзину грецких орехов, - Цзи Хун заставил Юй Цзинь Няня потерять дар речи. Он обошел прилавок и вытащил серую книгу из-под его локтя, - Вторая Сестра сказала, что ты очень медленно считаешь, позволь мне помочь.

Юй Цзинь Нянь вдруг сверкнул глазами:

- Кто это сказал?! - он поспешил закрыть бухгалтерскую книгу, которую у него отобрали.

Руки Цзи Хуна оказались быстрее, он уже открыл книгу, быстро пробежал содержимое и от увиденного у него заболела голова.

Хотя он не был деловым человеком и никогда не видел, как ведется бухгалтерский учет, но это явно не должно было выглядеть вот так. Записи были сделаны спонтанно, ошибки исправлялись прямо поверх написанного, а что касается ежедневного расчета, то все данные были перепутаны. Неудивительно, что Вторая Сестра выглядела такой беспомощной, когда попросила его помочь юноше.

Цзи Хун не удержался и нахмурился:

- Разве я не учил тебя вчера, почему снова такой беспорядок?

- Люди не могут так быстро меняться, - виновато сказал Юй Цзинь Нянь. Он часто хвастался, что был отличником, но с самого детства он не мог достичь высоких результатов в математике. Ему было проще прочитать наизусть десять песен Фан Гэ*, чем решить задачу по математике. Хотя в бухгалтерии лапшичной не было больших цифр, он никогда не занимался такими вещами, как ежедневный учет. Поэтому после того, как Вторая Сестра передала ему бухгалтерские книги, он вел их так, как ему удобно и о большем не думал.

Цзи Хун покачал головой и взял кисть, чтобы исправить.

Набрав на кончик кисти чернил, Цзи Хун начал плавно писать. Это была самая дешевая обычная маленькая кисть, после долгого использования ее кончик немного раздвоился, но в руках Цзи Хуна она была очень послушна. Это было похоже на изящные цветы, внезапно расцветающие на странице изящными и красивыми словами.

Юй Цзинь Нянь слегка наклонил голову, и его взгляд постепенно переместился с красивых иероглифов на красивого человека.

Он вспомнил, как в тот день Цзи Хун сказал, что его дом был разграблен бандитами, и когда он сбежал, он отделился от своей семьи и остался без крова. Юй Цзинь Нянь не поверил бы этому, даже если бы его избили до смерти. Если такой разодетый в вышитую парчу человек, как он, мог быть бездомным, тогда у недавно купленной свиной головы могли бы отрасти ноги! Но кто бы мог подумать, что Вторая Сестра не только будет слушать его, не задавая вопросов, но и радостно оставит Цзи Хуна, говоря, что он может быть помощником Юй Цзинь Няня и бухгалтером.

Конечно, это было слишком громко сказано, что она его оставила. Лапшичная изначально была не такой уж просторной. После того, как появился Юй Цзинь Нянь, задний двор был забит до отказа, а теперь есть еще и Цзи Хун. Он не мог спать в одной комнате с Суй Суй, поэтому, естественно, оставалось только потеснить Юй Цзинь Няня, из-за чего тот не мог вытянуться в постели в эти несколько дней, и испытывал боли в пояснице и спине.

Но бухгалтер... Юй Цзинь Нянь схватился за щеки и снова подумал, значит, он должен уметь читать. Сможет ли он научить меня читать? Увы, но этот человек обычно выглядел как кубик льда, боюсь, что у него нет терпения научить неграмотного читать и писать.

- Не записывай счета случайно, вот так ... - сказал Цзи Хун, но на полпути посмотрел на молодого человека, уставившегося вперед с отсутствующим выражением лица. Неизвестно, о чем он думал, но это казалось по-детски милым. Цзи Хун замолчал и склонил голову, молча перебирая страницы отчета. Увидев, что молодой человек не приходит в себя, он позвал, - Юй... Цзинь Нянь?

- А? - Юй Цзинь Нянь внезапно пришел в себя, словно ученик, которого поймали за болтовней в классе. Он в панике кивнул и сказал, - Я помню!

Цзи Хун: «...»

В это время с улицы вошли несколько постоянных клиентов, увидев их, они заулыбались и сказали:

- Брат Сяо Нян, сегодня ты на месте! Наконец-то есть тот, кто может нас вылечить! - увидев Цзи Хуна, говоривший внезапно преувеличенно широко открыл глаза и пошутил, - Ну вот, откуда взялся такой красивый молодой человек? Этот ресторан лапши нанимает людей, глядя на их лица?

Юй Цзинь Нян выбежал, с улыбкой подал людям чай и отметил, какие гарниры они заказали, прежде чем сказать:

- Это Вторая Сестра наняла нового бухгалтера, его фамилия Цзи.

Красивые люди всегда вызывают восхищение. Все приветствовали господина Цзи один за другим, и с ярко сияющими глазами расспрашивали Цзи Хуна, сколько ему лет, не женат ли он, какие леди ему нравятся, и с энтузиазмом предлагали своих дочерей ему в жены.

Цзи Хун был вынужден очень чопорно и равнодушно ответить:

- Мне уже двадцать, и я никогда не был женат, мне нравятся...

Прежде чем он закончил говорить, Юй Цзинь Нян выскочил, чтобы встать перед расстроенным Цзи Хуном, и сказал с улыбкой:

- Дорогие гости, Вторая Сестра только что пригласила хорошего бухгалтера. Не запугивайте его, честно говоря, мы переманили его с большим трудом. Кроме того, я так долго нахожусь в этой лапшичной, почему никто не познакомил меня с маленькой леди?

Когда добрые соседи слышали это, все они повернулись к Юй Цзинь Няну со своими предыдущими вопросами, и даже сваха Ли, которая только что сидела в углу, наострила уши и вытянула шею, чтобы послушать. Если вы спросите, кто самый горячий парень на этих десяти милях и восьми улицах, то это, естественно, брат Сяо Нян из лапшичной «1 чашка»! Их дочерям не на что надеяться, кроме как выйти замуж в хорошую семью и с комфортом заботиться о муже и сыне. Не говоря уже о том, что этот младший брат Юй красив, молод и умел. Самое главное, что у него мягкий темперамент и он добр к окружающим, и нет никакого давления со стороны его родителей. Если кто-нибудь выйдет за него замуж, это будет благословением!

К сожалению, брату Сяо Няну было семнадцать или восемнадцать лет, но он никогда не задумывался о женитьбе. Несколько свех уже приходили узнать об этом и он им всем уклончиво отказал. На этот раз свахе Ли случайно повезло!

Она некоторое время прислушивалась к размышлениям Юй Цзинь Няна:

- Какие мне нравятся... Наверное, чтоб была большая грудь, тонкие ноги и белая кожа...
Правильно?

Все думали, что этот брат Юй был таким же белым и холеным, как ученый, и он определенно скажет что-нибудь распространенное, например «Красивая снаружи и умная внутри», «Лицо, подобное цветку персика» или «Трудолюбивая и бережливая в ведении домашнего хозяйства», но они не ожидали услышать от него такие простые, грубые и прямые слова. Вся группа людей посмотрела друг на друга и хором засмеялась.

Подслушивающая сваха Ли чуть не выплюнула свой чай. Поперхнувшись, она вынула вышитый платок, чтобы прикрыть рот, но не смогла удержаться и мысленно перебрала в уме всех девушек, искавших мужа, пытаясь выбрать ту, которая соответствовала бы всем «требованиям». Втайне отметив про себя, она затем быстро наклонилась, чтобы доесть свою лапшу.

После того, как она закончила есть, она хотела доложить семье девушки, но, выйдя за порог лапшичной, наткнулась на коренастую женщину, которая врезалась в нее и сильно толкнула. После этого, даже не взглянув на сваху Ли, женщина вошла прямо внутрь, властно крича «Брат Сяо Нян».

Эта сваха Ли не отличалась хорошим характером, в молодости ей даже удавалось управлять свекровью и тетками, и те не осмеливались ей слова поперек сказать. Снаружи ей дали прозвище Ли Яча*. Позже она изменилась и стала свахой, и ее нрав немного поутих. Но когда сегодня кто-то ни с того ни с сего наступил ей на ногу, Яча снова всплыла, повернула голову и выругалась:

- Эй, ты, а ну...

- Сваха Ли!

Сваха Ли пристально посмотрела и увидела Юй Цзинь Няна, который выбежал с небольшим пакетом из промасленной бумаги и с улыбкой сунул его ей в руки:

- Только что это была тетя Ву из соседнего переулка, она искала меня и очень торопилась, поэтому в спешке толкнула вас. Это недавно приготовленный розовый корень лотоса с клейким рисом*, он все еще горячий. Вы можете попробовать.

Многие едят клейкий рис с корнем лотоса, но Юй Цзинь Нян добавил розовый соус. Роза успокаивает печень и снимает депрессию, а также имеет эффект питания крови. Его очень полезно есть таким людям, как сваха Ли.

- Ой, ну мне так неловко, - когда сваха Ли услышала, что это был корень лотоса с клейким рисом, ее глаза посветлели, и, хотя ее рот отказывался, рука уже послушно приняла пакет. Ее впечатление о Юй Цзинь Няне сильно возросло. Она только втайне ругала собственного сына, который только и знал, как озорничать и ни к чему не стремился, иначе как бы она позволила такой жирной воде бежать на чужие поля*!

Сваха Ли с улыбкой попрощалась и ушла с корнем лотоса. Цзи Хун прислонился к двери и смотрел на сваху, пока та не скрылась за поворотом, а затем, нахмурившись, посмотрел вниз на улыбающегося молодого человека.

Юй Цзинь Нянь побежал назад и собирался войти в дверь, как вдруг перед ним выросла «стена». Он поднял глаза на Цзи Хуна и подумал, что это странно:

- Зачем ты блокируешь дверь?

Цзи Хун неосознанно уставился на него, но через мгновение ушел, ничего не сказав, и вернулся к стойке, чтобы подбить счета, но рука, двигающая счетные бусинки, казалась особенно тяжелой.

Юй Цзинь Нянь некоторое время смотрел на него с удивлением и прямо сказал:

- Это действительно странно.

Но он не стал долго раздумывать и подошел к тете Ву, которая только что вошла в дверь.

Эта тетя Ву, можно сказать, тоже была послана судьбой. Когда Юй Цзинь Нянь впервые пришел в лапшичную, он был незнаком с этим местом и все его мысли пребывали в полном беспорядке. Он был подавлен и хотел съесть что-нибудь острое и радостное, поэтому, собираясь закрывать лапшичную на ночь и видя, что из посетителей никого нет, он приготовил себе миску холодной куриной шелковой лапши* из остатков на кухне.

Он сидел за прилавком и втягивал лапшу, его рот и нос покраснели от остроты. В это время вошла тетя Ву и увидела чашку Юй Цзинь Няня с лапшой и красным маслом. Внезапно она так заинтересовалась, что захотела заказать две чашки, и с горечью посетовала, что за эти несколько лет забыла настоящий вкус.

Когда Юй Цзинь Нянь услышал это, он не мог сказать, что эта лапша не продается, поэтому поспешно пошел на заднюю кухню и приготовил для нее две порции.

Куриную шелковую лапшу готовить очень легко, основная сложность состоит в заправке соуса. Нужно равномерно смешать в миске кунжутное масло, соевый соус, белый сахар, мелкую соль и уксус, а также самое важное - пряное масло. Приготовленную на пару и охлажденную лапшу бланшируют в воде, чтобы сделать ее более крепкой. Подавать следует с простыми гарнирами, такими как ростки фасоли и тертый огурец, посыпав сверху горстью измельченной курицы и

арахисом, и сбрызнув несколькими каплями кунжутного масла. Это очень аппетитное и освежающее блюдо.

Съев одну чашку, тетя Ву улыбнулась и упаковала вторую порцию, чтоб отнести мужу домой, а потом рассказала о себе. Оказалось, что тетя Ву с мужем сбежали из Сычуани, спасаясь от голода. Когда они прибыли в уезд Синьянь, они нашли себе дело и поселились здесь. В последние несколько лет их жизнь постепенно улучшилась, но они все больше скучали по своему родному городу, так что, когда она увидела холодную куриную лапшу Юй Цзинь Няна, то воспоминания о пряном вкусе родного города пробудили в ее желудке голодных насекомых. Юй Цзинь Нян засмеялся и приготовил с ней два гарнира в сычуаньском стиле. Это можно считать их первым знакомством.

Жители округа Синьянь предпочитали более легкую еду, так что с того дня тетя Ву приходила в магазинчик лапши, чтобы заказать два острых блюда на вынос. Иногда она присылала местные продукты или свои собственные маринованные огурцы и капусту, и постепенно стала относиться к Юй Цзинь Няну как к наполовину племяннику.

Сегодня, когда Юй Цзинь Нян увидел ее снова, он подумал, что она пришла сюда ради местной кухни. Он улыбнулся и спросил:

- Тетя Ву, что вы хотите съесть сегодня?

Тетя Ву издала протяжное «О-о» и залпом выпила холодный чай. После долгих колебаний она подняла голову, взяла Юй Цзинь Няна за руку, вздохнула и сказала:

- Сяо Нянь, только ты можешь помочь тетушке!

Юй Цзинь Нян удивился:

- Что случилось?

Только тогда тетя Ву рассказала обо всей истории. Дело было в том, что ее муж последовал за своими односельчанами, чтобы научиться заниматься бизнесом. После того, как он заработал много денег и вернулся, они больше не хотели и дальше снимать дом в городе, поэтому купили кусок земли за городом и планировали построить собственный дом. Теперь, когда дом наполовину построен, пришло время установить балки, и приглашенный мастер фен-шуй сказал что это должно быть сегодня.

Люди династии Да Ся были очень суеверны. Поскольку мастер фен-шуй назвал хороший день, неважно, светит ли солнце или льет дождь, это время все равно нельзя пропустить. Тетя Ву много говорила об этом, и Юй Цзинь Нян примерно понимал всю сложность церемонии. Она требовала таких шагов, как жертвоприношение, установка верхней балки и бросание балки*. Судя по словам тети Ву, церемония вначале шла гладко, но последнее звено в цепи было нарушено - благодарность мастерам.

Эта благодарность мастерам называлась «Шанлянцию», что означает, что после церемонии вы должны устроить банкет, чтобы развлечь трудолюбивых мастеров и мастера фен-шуй, раздать красные конверты, сказать благоприятные слова и, наконец, проводить мастеров. Без этой заключительной части церемония считается недействительной и все сегодняшние труды будут напрасны.

Проблема заключалась в том, что тетя Ву пригласила мастера «Шанлянцию», но когда он готовил ингредиенты, то порезал ладонь. Балку только установили, а тут уже пролилась кровь. Увидев это, мастер фен-шуй нахмурился и сказал, что это несчастье, он боялся, что в новом доме может случиться кровавая катастрофа, поэтому он прочитал большое заклинание и потребовал деньги, чтобы трансформировать кровавую катастрофу, а также велел им нанять другого ответственного повара, который родился под знаком ян*.

Это поставило семью тети Ву в тупик, все это легко сказать, но где за короткое время найти повара, родившегося под знаком ян! Подумав об этом, она перебрала в уме все маленькие ресторанички и вспомнила последнюю спасительную соломинку - Юй Цзинь Няна.

- Брат Сяо Нян, ты тоже повар, может ты знаешь кого-нибудь, родившегося под знаком ян? - с надеждой спросила тетя Ву.

Неизвестно, было ли это совпадением, но Юй Цзинь Нян опешил, услышав это, и улыбнулся:

- Да. Если тетю это устроит, я организую банкет для вашего дома.

Тетя Ву обрадовалась и закивала головой. Она схватила Юй Цзинь Няна за руку, не переставая хвалить:

- Это здорово, здорово! Лучше и быть не может! Брат Сяо Нян, ты действительно большая счастливая звезда тети!

Мастерство Юй Цзинь Няна она опробовала лично, так что не могла быть более уверенной. Она тут же достала два серебряных слитка и заплатила авансом. Сказав адрес, она неоднократно напоминала ему прийти.

- Принеси с собой корзину. Тетя сделала новую банку пряностей и даст немного! - тетя Ву подошла к двери и с улыбкой вспомнила, - Когда закончим в доме ремонт, я приглашу тебя и научу готовить рубленую рыбу с перцем! - сказав это, она поспешила домой, чтобы сообщить новости.

Цзи Хун слушал их и возился с счетами... рубленая голова рыбы с перцем, не знаю, вкусная ли она?

Два дня назад в переулке открылся новый магазинчик бекона и, вероятно, в это время в нем

горел огонь, а из окон шел дым. Цзи Хун вспомнил что-то и поперхнулся, его легкие внезапно дернулись, он закашлялся, но вдруг увидел перед собой белую фарфоровую чашку.

Он взял ее и сделал глоток. Жидкость была сладкой и сливочной, с запахом груши и каким-то кисло-сладким ароматом.

Цзи Хун поднял глаза и увидел, что Юй Цзинь Нян с улыбкой оперся на стойку, играя с двумя серебряными слитками в руке, и внезапно спросил его:

- Ты знаешь грушевый суп Сяо Дяо*?

- ...- Цзи Хун взглянул на чашку в своей руке и снова задумался. Он действительно не слышал такого названия и покачал головой, - Я не знаю.

Юй Цзинь Нян сказал:

- Чтобы сделать грушевый суп Сяо Дяо, нужно взять свежие и большие снежные груши и разрезать их на кусочки вместе с кожурой. Одна часть груш на две части колодезной воды, одна или две зеленые сливы, один-два белых гриба и сахар, кипятить полчаса. Потом его наливают в медный горшок и ставят на медленный огонь, чтобы пить его теплым. Можно добавить несколько ягод годжи в чашку... - сказав это, он достал несколько красных ягод из рукава и бросил их в чашку с белым чаем Цзи Хуна, - Он прочищает горло, увлажняет легкие и избавляет от сухости.

Цзи Хун опустил голову и сделал еще один глоток грушевого супа. Он не знал, была ли в речи этого юноши какая-то духовная сила, которая заставила его почувствовать, что грушевый суп во рту стал более сладким, а грушевая мякоть вместе с грибом гладко скользнула в его горло, как будто его погладила пара нежных рук, мгновенно избавляя от дискомфорта, вызванного дымом копчения.

Выпив немного, он вдруг увидел, как молодой человек оперся на стойку локтями и посмотрел на него с лукавой улыбкой в глазах. Белый гриб, который только что проскользнул в его живот, внезапно увеличился и Цзи Хун почувствовал невыразимый зуд в своем сердце.

Юй Цзинь Нян моргнул, затем придвинулся вперед, почти прижавшись к его лицу, и загадочно спросил:

- Цзи Гонцзы, вы все еще хотите знать ... как приготовить рубленую рыбу голову с перцем?

Цзи Хун ничего не мог поделать, но его веки подрагивали, а губы поджались.

Юй Цзинь Нян усмехнулся и, наконец, выпрямился, приподняв брови:

- Ты пойдешь со мной в дом тети Ву, чтобы помочь, а я приготовлю тебе рубленую голову рыбы с перцем, как насчет этого?

* Фан Гэ - это сборник рецептов в виде песен, является одним из основных элементов китайской медицины и ее преподавания. Он предлагает несколько методов запоминания состава, функции и основного содержания рецептов с помощью песен и интересных рецептов. Фан Гэ является обязательным для тех, кто изучает материалы и рецепты китайской медицины.

*Яча - пожиратель призраков. Причина и условие перерождения в теле Ячи - причинение вреда другим

*Розовый лотос с клейким рисом

*Жирная вода не течет на чужие поля - нельзя упускать выгоду, отдавать свои ресурсы в чужие руки

*Холодная шелковая лапша с курицей

*Церемония установки верхней балки - в основном относится к процессу установки самой высокой средней балки на крыше здания. Так называемая «центральная балка» не только занимает важное практическое положение в архитектурном сооружении, но и имеет нематериальное религиозное значение. Перед тем, как устанавливать балку, было необходимо принести жертву, обычно «полных свиней» (то есть одну голову свиньи и один хвост свиньи, что означает целую свинью), широко известную как «лиши». Рыбу, гуся, тофу, яйцо, соль и соевый соус - продукты пяти или семи цветов, устанавливали в деревянные красные лакированные жертвенные тарелки, на оба конца балки вешали написанные на желтой или зеленой бумаге куплеты и оборачивали красным шелком, что означает «мир и гармония».

Когда дома строили в древние времена, перед верхними балками, проводился ритуал пения «Шанлянвэнь», чтобы помолиться о прочном фундаменте и пожелать дому долгой и безопасной жизни.

*Бросание балки - означает, что при строительстве домов и балок в старые времена главный мастер бросал пропаренные булочки с балки на четыре стороны и декламировал специальный текст.

*Рожденный под знаком янь - четыре столпа даты рождения человека классифицируются как «год, месяц, день и время». Согласно законам небес, стебли земли и земные ветви определяют инь и ян в соответствии с временной последовательностью. Один «янь» появляется максимум в четырех столпах дня рождения человека, два «янь» встречаются редко, а три янь появляются почти раз в шестьдесят лет, и чем больше символов ян появляется в гороскопе человека, тем более счастливой будет его судьба. Напротив, чем больше символов инь появляется в дате рождения человека, тем более унижительной будет его судьба.

*Грушевый суп Сяо Дяо - традиционный китайский десерт

Рубленая рыба голова с перцем

<http://bllate.org/book/13608/1206825>